

Петр Дуткевич¹,
Ян Дуткевич²

В ПОИСКАХ УМЕСТНОСТИ «СПОРА ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

Мы коснемся проблемы поиска политически уместного «интерфейса» между, казалось бы, противоположными позициями — столкновением цивилизаций и диалогом между цивилизациями, который предстал бы в форме общего основания «цивилизационно согласованных моделей для институционализированных политических действий» или, иначе говоря, «цивилизационным мостом» как основой для конструктивного партнерства. Настоящий доклад представляет собой также дополнение к дискуссии о том, как попытаться деполитизировать и деидеологизировать данные обсуждения. Последнее есть необходимая предпосылка более глубокого понимания возможностей и ограничений для мирного сосуществования во все более хаотичном международном окружении формирующейся мультиполярной мировой системы. Иными словами, это — поиск приемлемого (как на теоретическом, так и на практическом

уровнях) общего пространства для новой волны дебатов, которые, возможно, избегнут участи чрезмерной идеологизации или неспособности к внятному применению.

Наш доклад строится на следующем тезисе Бориса Капустина, известного российского политолога. Диалог между цивилизациями, который претендует на роль *альтернативы* столкновению цивилизаций, всецело принимает логику натурализации, типичную для своего «оппонента». Диалог предполагает, что столкновение цивилизаций представляет собой *главную* угрозу благу человечества. Этому столкновению приписывают скорее экзистенциальный, нежели функциональный характер (освобождение от институтов, по Хантингтону). Теоретическое сходство между этими двумя якобы конкурирующими подходами подкрепляется к тому же их равной неспособностью объяснить логику столкновения цивилизаций. Хантингтон не сумел показать, почему и каким образом культурные различия могли бы привести к столкновениям, поэтому центральный тезис его книги — о столкновении цивилизаций как некоем средоточии международной политики — повисает в воздухе. В ответ на это диалог выдвигает такие загадочные понятия, как «боязнь отличия» или «восприятие

¹ Директор Института европейских, российских и евразийских исследований при Карлтонском университете (Канада), профессор. Автор книг “Problems of local development in Poland” (1989), “NATO looks East” (1998), статей «Вызовы демократизации: перспективы политической трансформации в Восточной Европе» (в соавт.), «Новая роль Канады в отношениях с Россией» (в соавт.) и др.

² Профессор Университета Виктории (Веллингтон, Новая Зеландия).

отличия как угрозы», в качестве (единственных) причин «культурных» конфликтов. Более наглядные противоречия, представленные в виде раскола между Востоком и Западом, Севером и Югом, предлагаются в «предполагаемых дихотомиях». Считается, что безосновательная боязнь различия и ее ошибочное восприятие как угрозы поддаются излечению; диалог же преподносится в качестве надежного средства для лечения таких болезней¹.

Первый шаг. Чтобы быть в состоянии общаться друг с другом — не говоря уже о том, чтобы стать партнерами (на «цивилизационном уровне»), — мы должны прежде всего создать базовые *предпосылки* построения «цивилизационно согласованных моделей для институционализированных политических действий», или «цивилизационных мостов». Как представляется, взлету данной идеи могут помочь три соображения. Во-первых, такой диалог может иметь место только между равными, и таким образом, цивилизации (и образующие их народы) должны рассматриваться как равные (поскольку, если изначально оперировать такими категориями, как «угнетенные» и «доминирующие», с одной стороны, и «развитые» или «передовые» — с другой, то дискуссия изначально перейдет в русло чисто политических категорий). Во-вторых, надо признать допустимость того, что иногда оптимальный результат процесса — согласиться с тем, что мы не согласны. Как справедливо отмечает Марк Кингвелл, «состояние разумного несогласия не только способствует минимальной сплоченности, отказу от анархии войны всех против всех, но и фактически является показателем значительного роста человеческого интеллекта». В-третьих, необходимо осознание глобальной человеческой уязвимости как потенциального связующего элемента для единных действий. Общее чувство человеческой уязвимости создает чувство общности, глобального коллективизма, когда групповой интерес если и не устраняется, то видоизменяется, и произойти это может не из-за представлений о цивилизованности и понимания ценности этического плюрализма, но из-за страха перед будущим выживанием как в виде «цивилизаций» (как бы их ни определяли), так, фактически, и в виде человечества, каким мы его знаем.

Второй шаг заключается в том, чтобы раскрыть единство и многообразие значений основных категорий межцивилизационного взаимодействия и потенциального партнерства. На ум приходят четыре: *пространство, справедливость, природа, правление*. Основная идея — переместить разговор о цивилизации из таких областей, как религия, эконо-

мика или общество (которые обычно включаются в состав «культурных категорий», относящихся к ключевым ценностям и, таким образом, к культурно укорененным различиям), в сферу взаимного признания *представлений о глобально разделяемых интересах*. Иными словами, заменить один тип дискурса (диалог—столкновение) другим, который «де-акцентирует» внимание на истории, «де-европеизирует», «де-модернизирует» дискурс и тем самым пытается создать базовую *универсальность значений* (тем самым делая универсальными и интересными). Задача состоит в том, чтобы раскрыть, что именно различные цивилизации имеют в виду, когда используют данные понятия. Пространство имеет различные значения для разных людей, но оно охватывает такие понятия, как «сосуществование», «объединение», «коммуникация», «границы», «принадлежность», «идентичность» и др. Разнообразные значения справедливости могут указывать на коллективные желания, страхи и упования как на внутреннем, так и на международном уровнях. Дебаты о природе будут способствовать нашему цивилизационному пониманию отношений людей к животным, глобальной биополитики и биоэкономики. Поиск смысла правления (как это представляется с точки зрения разных цивилизаций) потенциально даст нам ощущение того, действительно ли мы способны и каким образом сможем глобально руководить пространством, экологией и людьми в рамках многообразия структурных и институциональных возможностей.

Третий шаг заключается в том, чтобы рассмотреть, каким образом — если это вообще осуществимо — универсализировать основные «смыслы»; что считать «общим» цивилизационным основанием — пространство, которое принадлежит всем нам? В ходе текущего спора о диалоге цивилизаций, который до определенной степени ведется по инициативе Запада, мы озабочены одомашниванием «иных» и снижением насилия. В рамках нового подхода основная цель заключается в том, чтобы попытаться раскрыть природу «межцивилизационного» ядра.

Четвертый и последний шаг должны сделать глобальное сообщество негосударственных организаций, правительства и высокопоставленные политики, и поэтому зададим вопрос: если мы знаем разделяемые всеми значения фундаментальных понятий, то каким образом мы сумеем сделать мир более «цивилизированным»? Как нам усилить «цивилизированность»? Это и станет исходной точкой для действий политиков.

¹ Член-корреспондент РАН, директор Социологического института РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Главный редактор журнала «Финансы и бизнес».